

*Мадина Зиганина
Как острием меча*

12+

2020, г. Семей

Мадина Давлетовна Зиганшина

Как острием меча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57458441

SelfPub; 2020

Аннотация

Духовное развитие человека. Его достоинство и умение проявлять любовь.

Картинка с детства. Деревушка.
Меж двух плетней зажата улочка.
Шагает с коромыслом от речушки
Беременная баба походкой утки.

Идиллия. И вдруг
Она рванулась, потеряв башмак,
И коромысло, выронив из рук,
В недоумении меня, оставив так.

В мгновенье все произошло,
К нам впереди мчалась повозка,
А на дороге малышок.
Произошло кипенье мозга!

Раздумывать секунды, нет.
Схватив ребенка, баба
К обочине швырнула... Свет
Померк, замолк крик слабый.

Ее решенья крайность
Тогда мне было не понять.
Не понять, что это подвиг. Не случайность.
Готовность сердца инстинктам противостоять.

***

Армагеддон! Земля горит.
Безумие кругом царит.

И человек, ища спасенье,
Бежит куда глаза глядят в смятенье.

Ошалело в песок зарыться головой
Готов он в панике такой.

Однако я стою спокоен,
Велел так Он,

Наш Бог, заверив, что спасет.
Нет, этим не к бездействию зовет,
А к укрепленью в вере,
Что Он спасти намерен.

***

Несла по жизни одну слабость -
Белье нарядное мне доставляло радость.

Пусть сверху самое простое платье.
Но это было не обычной страстью.

Так видела себя я красивой изнутри,
Уверенной. В кокетстве не было нужды.

Теперь, когда советы Бога прочитала,
Узнала, что силу духа слабостью считала.

Создателем в сознание был заложен
Наряд нетленный, который сложен

Из духа кротости – начала красоты.
И скрыт он в сердце, льется изнутри.

***

Различны принципы людей.
Но вот один особо поразил.
Оригинальностью сразил
Я не встречал таких идей.

"Молчанье плюс улыбка -
Прекраснейший коктейль".

Провел здесь параллель
И удивился шибко.

Если это самоцель,
Для жизни выбранное кредо,
То этот выбор редок -
Многозначительный прицел!

Молчанье – неразгаданная тайна.
Не тешь догадками себя,
Чтобы не жить потом скорбя,
Когда ошибка станет явью

Улыбка в паре не случайна.
Ты отведи, попробуй, глаз.
Прорежет сердце, как алмаз,
И сила в ней – все та же тайна.

***

"Да... таланту все подвластно! -
Воскликнул, глядя на Джоконду
Восторженный ценитель Леонардо, -
Заставить зрителя веками ждать улыбку,

Всего лишь блик, наложив на губах!"
Заметим, что на рождение улыбки той
Художник наяву и в ночных снах
Искал тот блик, не находя покой

Лет двадцать. Кажется, вот -
Джоконда улыбнется,
Свершится чудо! Наоборот
Заставив ждать, живой и остается.

***

Не явь и не сон,
Я вижу мой старенький дом.
Залитое светом окно
И маму за этим окном.

И домика нет уж давно,
Но, залитое светом окно
Живет, прогоняя страх,
Ведь за ним моя мама в мольбах.

Сиж у окна, забыв сон.
Где-то в пути мой сын.

Он страха не знает, но
Рад, когда светит окно.

Значит, что дом не пустой.
Ждет мама встречи с тобой.
Пусть дольше сияет окно,
Тьмой не зияет оно.

***

Спасена! – воскликнули мои уста.
И эхом слово повторилось.
Но вторила не пустота,
То восклицанье миллионов слилось.

Вздымалась грудь Земли
От материнского блаженства.
Времена бедствий истекли,
И все достигнет совершенства.

Свершилась вековечная мечта.
К ней вел нас Иегова.
Тернист был путь. Задача не проста,
Но верили мы в силу его слова.

Хула, насмешки, боль утраты -
Немало выдержать пришлось.
Не просто стойкость, плечо брата
И вера – все несокрушимой силою сплелось.

Ряды наши росли.
Их пополняли мыслящие люди.
На каждом уголке Земли
Ходили мы с надеждой, что побудим.

И вот мы вместе в Новом мире,
Где нет уж зла. Где воля Бога.
Блаженствуем в духовном пире,
Пока в мечте, но мы уж у порога.

***

Посвящается Камиле

Мне захотелось петь,
Но песни такой нет.

А тесно чувствам.

И обладая свойством

Рваться наружу,
Покой наруша,

Заставили писать.
Но где слова те взять?

Сухие они все,
Оттенок сер,

.
А петь хочу о дочери,
Сказать о чувствах матери.

Сказать я столько рада бы,
На языке лишь – дочь отрады.

Так Бог назвал довольно точно
Подобных моей дочке.

Не получилась песня?
Но, восторгу ведь не тесно!

И отклик дочери:
«9 месяцев в животе.

3 года на руках.
Всю жизнь в сердце.»

***

Я помню, будучи детьми,
На сеновале спали мы,

Вернее, на стогу.
Я лучшей колыбели не найду.

В волшебных сказках не было потребности
Пред чарами ночного неба.

Еще тогда возник вопрос:
Кто создал это? Со временем он рос

Узнав, что огромная Земля наша
Меньше песчинки даже,

Сравнив со многими из звезд,
Пыталась я представить гвоздь,

Каким прибиты звезды к небу.

Потом, узнав, что движутся они,

Совсем опешила: что держит их?
Какая сила? Ведь не воздух в них.

Кто строго траектории заложил
И подчиняться правилам заставил?

И кто тот математик, что рассчитал,
Насколько Землю удалить от Солнца,

Чтоб не сгорела от ее жара
И чтобы глыбой льда не стала.

Дарвин на все мои вопросы,
Чтоб не росли еще запросы,

Один, ну до наивности простой
Ответ давал: «Случайность тому виной».

И вот, что странно – единогласно
Приняли. И занесли в учебники его.

С тех пор на сеновалах уж не спят.
На небо с любопытством не глядят.

А если уж «пустой» вопрос возник,
Тебе совет: чтоб в ученье Дарвина ты вник.

И если не открыть ребенку другой
Источник знаний – Слово Бога, ой!

Боюсь, что скоро ни один малыш
Не будет зачарован небом. Лишь,

Как друг его Барбос,
Не будет в дебри совать нос.

***

Свершилось! – Сорвалось
Из жажды опаленных губ,
Со звоном в небо ворвалось
Без медных труб.

Отец услышал Сына
И горд его победой.
Мой друг, ты понял смысл?
Другим поведай!

Он умер, чтоб тебе жилось
Под сенью божьего шатра.
И муки выдержать пришлось,
Исчезло, чтобы зло дотла.

Тебе осталось завершить
Уж начатое дело.
И надо очень поспешить,
Уж время подоспело.

***

"Все возникло в результате взрыва".
Так пояснил происхождение Вселенной
Мой собеседник. Мне это чуждо было,
Но с уважением восприняла я мнение.

Однако, вызвала на размышленье,
Что немислимо понять воображеньем,
Кто после взрыва все привел в движенье,
Создал немислимое размноженье.

Взрыв ведь – стихия.
А в природе все закономерно!

Это взрыву приписать, ну просто ахинея.
Нам запретили думать. Мы исполняли верно.

Чтоб сумасшедшим не считали,
Ученые, предосторожность соблюдая,
Богу синоним подыскали,
Высшим разумом его назвали. Не зная,

Или, напротив, точно метясь,
Четко в "десятку" угодили.
Как, со множеством вопросов встретясь,
Они б на них ответы взрывом упростили?

Мой собеседник неспроста
Не опроверг мой довод.
Пусть, одну клетку породила пустота,
Но крокодила пасть и слона хобот...
Рыбка, птица и мы сами?
Все из нее? Фантазия какая,
Как клетка та универсальна!
Так вот, простая логика такая.

***

– Что я дурак, щеку другую подставлять,
Если затрещину одну уж получил?
Библия советует такое позволять?
Точно, ты, наверно, пошутил.

– Не пошутил. Зачем пощечину дают?
Увечье нанести? Нет. Оскорбить.
Драку спровоцировать, в позу встают.
Примешь вызов, тогда уж можно бить.

Но ведь совет подставить щеку!
Так себя унижить, с какой вдруг стати?
В том совете нет ни капли проку.
Ты объясни мне Бога ради.

– В этом совете мудрость скрыта -
Останься ты на высоте -
Вот это – главная защита!
Мудрость эта скрыта в простоте -

Не дал себя отождествлять
С порочащим тебя. Как знать,
Так свою победу сможешь пожинать
И путь другому к Богу показать.

***

БАСНЯ

– О, ценный инструмент! -
Сказал мужчина, – пригодится, -
И купил. Он стоил золотых монет!
Кто-то может удивиться,

Но, опустошив карман,
Решил и я тоже купить.

В хозяйстве пригодится нам,
Хотя не знал, к чему и применить.

И так, и сяк его я повертел,
Никакой пользы не извлек.
Лежит на полке не у дел.
Крылова басня не пошла мне впрок.

Я про мартышку и очки.
Полезный ведь сказали инструмент.
Тут Библию мне дали парни – простачки.
– Ценнейшая! – сказали. Сработал тот же аргумент.

Взял: пригодится. Дома полистал. Не понял.
На полке теперь она пылится.

Мораль.

Лишь научившись владеть тем инструментом,
Из нее ты пользу извлечешь.
А размышляя, в Божьем слове
Ты несравненных благ приобретешь.

***

Нам в камеру, когда таких бросали,
Мы – представители особо тяжких преступлений
Что с таким "гостем" делать знали.
И ненаказуемы мы были без сомнений.

Нам поглумиться – лишь забава.
Но к этому как руки приложить?
Он весь измят, где тут добавить,
Он даже безразличен – жить или не жить.

Впрочем, добивать не разрешили,
Надо, помочь язык ему всего лишь развязать.
Губы искусанные еле прошептали:

"Уверен, меня каждый сможет оправдать,

Электрошокер, к ногам прижав, пытали.

Я молчал...

Но, когда с ним мне к паху приближались..."

Мы онемели.

Садисты так не изощрялись!

Но понять хотели,

Что за тайны, что так их добивались?

В эту ночь не спали. Мы слушали его.

Струйка крови с края губ стекала.

Он тяжело дышал. Откуда сила у него

Нам говорить про Бога – удивляло.

Смутно святое нами понималось.

Ржой мозги давно уже покрылись.

Видно, сердца наши истосковались,

Мы будто в детство, в грудь матерей уткнулись.

Уже к рассвету всей камерой молились.

Мы к чистому сердцами прикипели.

И перед Богом впервые повинились,

И в сердце благовестника воспели.

***

Мой брат, что разлучило нас с тобою?
По крови – близкие, идеи далеки.
Мне больно сознавать, не скрою,
Что мы не спутники с тобою, а враги.

Служу я Богу. Ты служишь Сатане.
Грешна, что я вписала их в одну строку,
Создателя с убийцей наравне.
Не выдержу, конечно, и сотру.

Нет, лучше опровергну и сожгу,
Немыслимо такое совместить.
И все же с братом разлучиться не могу.
О, Боже, дай мне силы разъяснить.
Не хочу в атаку с Сатаной вступить.
Много чести, не стоит он того.
Но брата добровольно уступить
Я не намерен ни за что.

С Отцом тебя коварный разлучил.
Он сам – ничтожество. Тебе исподтишка,
Впиваясь в сердце, яд впустил.

Как опиомом опьянил. Ведь неспроста,

Народ в потемках ищет Бога,
Будто заклеены глаза и уши.
Это Дьявол со своей совестью убогой
Ему повсюду выставил ловушки.

Очнись, мой брат, не пей тот яд.
И трезвым разумом все взвесь.
И разберись, кто заслужил наград.
Всего создатель – Бог, у Сатаны лишь спесь.

Ведь изначально ангелом он был.
Увидев достижения Бога,
Себя хозяином того он возомнил,
Должно, в зобу дыханье сперло.

Он главное хотел забрать -
Людей – предел задумки Бога.
Ну, аппетит, ни дать ни взять!
Усовестился б хоть немного.

Отказ несправедливым посчитал
И... пошел на абордаж.
Так Сатаной стал.
Имеет шеститысячный уж стаж.

Богатый опыт. Завидит слабака
И – в омут с головой.
Он Еве много насулил. Наверняка
Тебя не обделил, все обещал с лихвой.

Ну, оглянись, мозгами шевельни.
Чего он подарил? Страданья, смерть.
Мой брат, за ним ты не ходи.
«Пришел ему конец сколь ни верти».

***

Старушка сидит в уголочке,
Уткнувшись глазами в точку.
Не плачет, а стонет неслышно.
Здорова. Обустроена пышно.
Едой и питьём обеспечена.
Живи, наслаждайся беспечно.

Что стонет, чего не хватает?
Никого вроде даже не хает.

Да, ласки! – знает и школьник,
Без нее и корова опрокинет подойник.

Может, просто не хватает заботы?
На помощь придет зверь даже лютой.

Курица безмозглая и та
Прячет птенчиков подмышкой неспроста.

Человек. Он, невзирая на года,
Хочет быть полезным, как всегда.

Знать, что непригоден никуда,
Из бед – худшая беда.

Поначалу жалость проявляли,
И старушку этим забавляли.

Позже старость ей напоминая,
В неспособности открыто обвиняя,

Отстранили от семейных дел.
И при этом учинили страшный беспредел:

Со счетов был сброшен ее опыт.

И осталась, будто старый лапоть.

Нет, насмешками не обижают.

Им культура то не позволяет.

Вот не помешал бы разум черствый

Уяснить: живой – еще не мертвый.

***

Ты представил себя в раю?

Представляю себя и я.

Я надеюсь, что Бог сотрет

Негативный запас невзгод.

Все из памяти выкинет вон,

И ничто уж не вызовет стон.

Но есть то, что забыть не смогу,

А точнее, совсем не хочу.

Через вечную жизнь пронесу,

От влиянья времен спасу.

Что же это такое, спроси.
И зачем это бремя носить?

Разве рай не заменит его?
То, что будет, не лучше того?

Ничего не найду, с чем сравнить,
И ничем не смогу заменить.

То, что в рай меня привело,
Что спасенье нам всем дало.

Это жертва Иеговы – Иисус,
Это лютая смерть ради нас.

***

Обидчивость – порок, достойный сожаления,
Возможно, – достоинство хранящего себя?
Страдает до изнеможения,
Нервишки километрами губя.

И, явно, ищет сожаления.

Надеется услышать: "Прости, я искуплю!"
В ответ лишь слышит осуждение:
"Что дуешься, как мышка на крупу?"

Как видно, затаить обиду глупо,
Ведь ты ударил самого себя
И думаешь, упершись тупо:
Ему, мол, больно и утешаешься, скорбя.

***

Среди бездомных сорванцов
Мальчишка десяти годов
В подвале мрачном
Пел песню. На лице грязном,

Оставив след, стекла слеза.
О маме песня та была.
На днях случайно,
Во время сбора подаянья,

Узнал, что умерла она
Уже схоронена была.
Без поэтических терзаний,

Без нотных знаний

Сложилась песня.

Словам в ней было тесно.

Звучит лишь сокрушение:

Не вымолвил прощения.

Мальчишка не обласканный,

Часто голодный

И, убежавший от побоев,

Любил мать, обид не строя.

Призываю, пока еще жива,

Какой бы ни была она,

Лучами сердца грейте

И обижать не смейте.

Она вам жизнь дала.

И в том заслуга не мала.

Любая мать – свята.

У каждого она одна.

***

Не путай смелость с храбростью. Они
Не родственны, в значеньи далеки.

Отчаянье, упадок духа покорить,
Простую трусость подавить

Сгодится храбрость.
Но смелость -

Не природный это дар,
Которым обладает мал и стар.

Куют ее, как закаляют сталь,
Человек чтобы сильнее страха стал.

Все люди сейчас в преддверье
Великих мук. Увы, не суеверье,

Не тешь ты этой мыслью себя.
Об этом предупредил сам Бог, любя.

Настало время уничтожить грех,
Исполнились, чтоб грезы всех.

Масштабы мук тех небывалых
Потребуяют и жертв немалых.

Не с тем, кто астероидом пугает,
Кто это концом света называет,

Кого весть Библии смешит,
Ее отвергнуть он спешит,

Не с тем я буду говорить.
Тебя хочу я побудить,

Заранее те испытания представить
И выстоять.

Я не смогла.
Картинка детства обожгла.

В петлю попав, барахтался в ней кот.
Его спасти еще могла я. Вот

Петлю лишь снять...
Увидев когти, отпрянула я вспять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.